

В другой нашей работе, проведенной с помощью методики РЭМ-А (усеченный вариант с двумя взрослыми моделями) на группе чиновников [4], было обнаружено, что гнев распознается этими испытуемыми лучше, чем контрольной группой, и приписывается в тех случаях, когда модель демонстрировала презрение. Эти данные показывают, что нельзя недооценивать роль, которую играют социальные и групповые нормы при восприятии эмоций, и проведение исследования феномена приписывания на таких социальных группах, в которых «насилие повседневности» имеет больший масштаб и/или чаще выражается в каких-то определенных формах, например, физической агрессии, может дать много интересных результатов.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. — М.: Аспект Пресс, 1997.
2. Гулевич О.А. Межгрупповая дифференциация: условия возникновения и последствия // Социальная психология: актуальные проблемы исследований: сб. науч. тр. / под ред. Е. Белинской, Т. Емельяновой. — М.: Фонд Л.С. Выготского, 2008.
3. Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Способность к распознаванию эмоциональной мимики в контексте личностных особенностей // Когнитивные исследования: сборник. — Вып. 4. — 2010. — С. 90–100.
4. Кузнецова Ю.М. Чиновник и эмоции: особенности восприятия эмоциональной мимики специалистами в области управления образованием // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссий. науч. конф. (г. Москва, 22–24 нояб. 2012 г.) / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо. — М.: Логос, 2012. — С. 259–260.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И МАССОВЫХ ГРУППОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛИЦЕЙСКИХ СТРУКТУР В ПОНИМАНИИ МАССОВЫХ ПРОЦЕССОВ И ВОЗНИКНОВЕНИИ МАССОВОГО КОНФЛИКТА

В. А. Соснин

Аннотация: статья посвящена психологическим проблемам взаимодействия полиции с лидерами массовых групповых образований.

Ключевые слова: полиция, агрессия, конфликт, теории массового поведения.

Summary: article focuses on the psychological problems of the interaction of the police with the leaders of the mass of group formations.

Keywords: police, aggression, conflict, queuing theory of behavior.

На нашем семинаре обсуждается проблема агрессии, в том числе в деятельности правоохранительных органов. Необходим содержательный анализ поведения правоохранительных структур государства в изменившихся условиях — анализ роли восприятий и их опыта в объяснении феноме-

нов конфликта в протестных толпах.

Какие же тенденции исследований в этой области можно выделить в настоящее время в мировой исследовательской практике?

Классические теории массового поведения объясняли возникновение массового конфликта из патологии поведения толпы в целом [1; 2]. Последующие исследования в массовой психологии, такие как разработка модели социальной идентичности (ESIM), концептуализировали массовое поведение как динамический межгрупповой процесс между демонстрантами и полицией.

Английские исследователи Стотт и Рейхер подвергли классическую модель массового поведения критике и предложили другую модель, основанную на теории социальной идентичности [18].

Разработка этой модели при объяснении массового поведения и конфликта основывалась на положении, что поведение ин-группы зависит от поведения аут-групп в контексте межгруппового взаимодействия [4; 9; 10; 18]. Более того, эта теория концептуализировала социальную идентичность как непрерывный процесс, зависящий от межгрупповых отношений: нормы и идентичность членов массового группового образования, детерминирующие нормативное поведение членов ин-группы, могут изменяться со временем как функция взаимодействия с аут-группой.

Согласно этим положениям массовый конфликт может возникать тогда, когда: а) существует расхождение (несоответствие) между восприятием и определением своей идентичности и поведения самими членами ин-группы и членами аут-группы. Например, тотальное

использование силы и подавления при массовых беспорядках может считаться законным с точки зрения полиции и незаконным с точки зрения демонстрантов; б) когда у членов ин-группы в их групповом сознании возникает феномен «групповой силы» и уверенность в том, что ин-группа способна навязать аут-группе свое понимание ситуации (например, демонстранты могут чувствовать свою способность коллективно сопротивляться действиям полиции).

Другими словами, динамика понимания законности и силы во взаимодействии между группами является критически важным параметром в понимании возникновения массового конфликта между массовым групповым образованием (демонстрантами, различными толпами) и полицейскими структурами. Однако проблема возникновения массового конфликта и ее анализ с позиции представителей полиции обычно игнорировались в силу ряда объективных трудностей [6].

Современные исследования по групповой динамике начали проявлять интерес к проблеме «массового конфликта с позиции правоохранительных структур» [3; 5; 9; 13; 14; 18] и его управления с позиции психологических установок представителей полиции.

Согласно исследованию Рейхера, объяснение массового поведения должно включать представления представителей полицейских структур для лучшего понимания динамики взаимодействия между ин- и аут- группами [9]. Стотт и Рейхер выделили три важные темы, связанные с пониманием толпы с позиции правоохранительных структур [18].

Первая тема (проблема) относится к вопросу композиции состава массо-

вого группового образования (толпы). С одной стороны, офицеры полиции признавали, что массовые групповые образования (толпы) являются гетерогенными в целом, с другой — они разделяли толпу (массовое групповое образование) на меньшинство и большинство. Меньшинство — это властная и насильственная подгруппа, тогда как большинство характеризуется как миролюбивое и состоящее из рядовых людей, которые в толпе становятся не способными к собственным оценкам ситуации и, следовательно, сильно подвержены манипуляции.

Исследование Стотта и Рейхера подтверждает, что описание (характеристика) большинства и меньшинства соответствует двум классическим теориям массового поведения [18]. В случае меньшинства поведение объяснялось как функция индивидуальной патологии в контексте, соответствующем классическим теориям толпы. В случае большинства поведение объяснялось в контексте, ведущем рядовых людей становиться также патологически завышающими от общих настроений толпы.

Динамика поведения потенциально агрессивного меньшинства и большинства, склонного к внушению и манипуляции, привела к возникновению второй темы — проблемы обобщенного восприятия потенциальной однородности угрозы со стороны толпы для представителей правоохранительных структур. Как только люди собираются вместе в массовое групповое образование (толпу), все ее члены для полиции становятся потенциально опасными. Исходя из этого чувства потенциальной опасности офицеры полиции озбочены собственной безопасностью.

И, наконец, третья тема — проблема сохранения общественного порядка полицейскими структурами (как их основная профессиональная функция). Естественно, переживание представителями полиции состояний страха за свою жизнь и за выполнение профессиональных функций имеет ряд следствий:

— *во-первых*, все члены толпы воспринимались как потенциально опасные, поэтому в случае возникновения массового конфликта для полицейских структур рекомендовался жесткий силовой контроль и быстрое вмешательство в возникающий конфликт;

— *во-вторых*, если опасность со стороны массового группового образования воспринималась полицейскими структурами как однородная, то появлялись объяснимые причины для полиции относиться к членам толпы как к монолитному образованию;

— *в-третьих*, офицеры полиции были склонны отвергать какую бы то ни было свою ответственность за возникновение массового конфликта, и приписывали его возникновение поведению толпы.

Иными словами, насилие и иррациональная природа массового группового образования являлись достаточными объяснениями в возникновении массового конфликта. И не было никаких оснований адресовывать эту проблему роли поведения правоохранительных структур в возможном возникновении массового конфликта (например, тотальное не дифференцированное использование силы со стороны полиции при возникновении массовых беспорядков).

В работе Друри с коллегами, включающей опрос офицеров полиции, прошедших подготовку для управления массовыми беспорядками из разных поли-

цейских структур Великобритании, рассматривалась проблема валидности и обобщаемости результатов исследований, проводящихся в Англии [5]. Авторы использовали опросник, содержащий ряд тем, основанных на работе Стоттера и Рейхера [18]. Результаты опроса показали, что офицеры полиции воспринимают толпы спортивных фанатов и демонстрационные толпы как однородные, но в то же время и как имеющие в своем составе сильное меньшинство и не участвующее и подверженное манипуляции большинство.

И наконец, результаты исследований показали связь между восприятиями и практикой. Доминирующее восприятие потенциальной угрозы со стороны массовых групповых образований (несмотря на восприятие возможной дихотомии между ее членами) приводило к обращению с толпой со стороны правоохранительных структур как с единым групповым образованием без каких-либо различий в составе ин-групп. В связи с этим офицерам полиции рекомендовался жесткий контроль и быстрое оперативное вмешательство для предотвращения массового конфликта. Хотя представители правоохранительных структур не были склонны рассматривать всех членов массовых групповых образований потенциально опасными, существовали и тактические и практические причины рассматривать толпу как единое образование.

Восприятие массового группового образования (толпы) с позиции правоохранительных структур и их практические действия по сохранению общественного порядка в ряде случаев приводили к феномену «самоподтверждающегося пророчества». Этот феномен

хорошо известен в социальной психологии и приводил к оправданию тотального (недискриминального) использования силы к протестным толпам, как к единому групповому образованию, потенциально враждебному полицейским структурам.

Исследования демонстраций и массовых конфликтов подтверждают эти тенденции, подкрепляемые и качественными, и количественными исследованиями [8; 9; 13; 14]. Эти исследования, анализирующие «перспективу полиции», возникли в структурах полицейских органов Великобритании. Существует необходимость проведения подобных исследований (и их валидации) и в других странах, в том числе в России.

Согласно исследованию Рейхера, так называемые идеологические толпы выполняли с позиции правоохранительных структур ряд функций: отрицание «голоса» демонстрантов, так как их требования не имеют оснований; отрицание ответственности общества и законности репрессий [10]. Возникает вопрос: «Почему полицейские структуры навязывают свое видение на групповую динамику?». Одной из причин этого является то, что массовые групповые образования действительно имеют в составе сильное и потенциально агрессивное меньшинство, предрасположенное к конфликтному поведению [13; 14; 16; 17] ¹.

Исследования в этой области подтверждают, что стрессовые условия, обусловленные исполнением своих обя-

¹ Однако этот факт не является поводом считать толпу как иррациональное образование, склонное к влиянию насильственного меньшинства. Более обоснованная причина может заключаться в том, что идеология толпы соответствует массовой культуре (McClelland, 1989), в том числе в полицейских структурах.

занностей офицерами полиции, связанные с циничным и подозрительным отношением к людям в целом [12]. Более того, открытая приверженность представителей правоохранительных структур к возможному насилию со стороны массовых групповых образований — важный стрессовый фактор, связанный с исполнением своих обязанностей. Это может сделать свой вклад в психологическое состояние деперсонализации для представителей правоохранительных структур².

Одновременно с этим начинает действовать синдром «выгорания» [7]. Этот феномен обычно определяется как негативное, бесчувственное и циничное отношение к публике в целом со стороны правоохранительных структур. Эффект деперсонализации сильно коррелирует с циничной установкой представителей полиции по отношению к публике в целом (Stearns, Moore, 1993) и предполагаемым насилием со стороны полицейских структур (Kop, Euwema, Schaufeli, 1999)³.

Показательным в этом направлении стало исследование Пратти и Петрантони, где анализировалась валидность и обобщаемость результатов, представленных в работах предыдущих исследований [8]. В исследовании респонден-

тами были офицеры полиции из разных стран. В работе подвергался анализу ряд позиций: а) состав толпы (композиция толпы) — гетерогенна или дихотомична; б) представляют или не предоставляют члены массового группового образования опасность для правоохранительных структур; в) необходим ли в случае возникновения массового конфликта жесткий контроль и быстрое вмешательство при возникновении массового беспорядка; г) есть ли причины рассматривать толпу как единое целое. Результаты исследования в целом подтвердили гипотезы исследователей: 1) исходя из обобщенности потенциальной угрозы со стороны массового группового образования, реакции представителей полиции также будут обобщенными, то есть не дискриминированными; 2) опыт переживания массового конфликта со стороны правоохранительных структур будет влиять на восприятие массовых событий.

Считаем оправданным сделать ряд обобщающих соображений в отношении современных исследований, проводящихся по данной проблематике. Исследования в этой области подтверждают возможность анализа массового поведения с позиции теории социальной идентичности. Она разработана и позволяет рассматривать анализ массового поведения с позиции правоохранительных структур. Исследования подтверждают кросс-культурную валидность связи между представлениями полицейских структур в понимании толпы как иррационального образования и их реактивным тотальным использованием силы без различия наличия разных подгрупп в толпе в целом.

Офицеры полиции признают, что в массовом групповом образовании су-

² Однако этот факт не является поводом считать толпу как иррациональное образование, склонное к влиянию насильственного меньшинства. Более обоснованная причина может заключаться в том, что идеология толпы соответствует массовой культуре (McClelland, 1989), в том числе в полицейских структурах.

³ Термин «деперсонализация» имеет разное значение при использовании положений теории социальной идентичности. В целом он означает уменьшение осознания себя как индивида и осознание себя как представителя группы с соответствующей идентификацией.

ществует меньшинство и большинство. Меньшинство изначально является потенциально агрессивным и способным к манипуляции большинством. В ситуации возникновения массового конфликта у представителей полиции нет согласованного мнения в отношении опасности поведения массовых групповых образований. Исследования свидетельствуют, что офицеры полиции разделяют мнение — люди склонны к иррациональному поведению в толпе, но необязательно насильственному. Однако в совокупности офицеры полиции считают, что поведение массового группового образования (демонстранты, фанаты, протестные толпы и т. п.) имеет тенденцию к превращению в агрессивные насильственные толпы, поэтому представители полицейских структур придерживаются жесткой установки — к массовому групповому образованию (толпе) следует относиться как к единому целому и использовать самые жесткие методы подавления массовых беспорядков, а их собственные действия не являются причиной возникновения и эскалации массового конфликта.

Прикладные аспекты исследований, проводящихся в этой области, подтверждают важность разработки стратегических методов сохранения общественного порядка для полицейских структур. Превалирующее отношение представителей полиции к массовым групповым образованиям (толпам) в соответствии с идеями классиков (Лебон и др.) может превращаться в «самоподтверждающееся пророчество», если эти идеи составляют основу поведения полиции.

Исследования подтверждают эффективность модели «хорошей практики», основанной на теории социаль-

ной идентичности в поддержании общественного порядка [3; 13–15 и др.].

Исследователи разработали ряд стратегических рекомендаций для правоохранительных структур, основанных на следующих принципах: а) необходимость подготовки (обучения) представителей полицейских структур для дифференцированного понимания социальных идентичностей разных подгрупп в массовом групповом образовании (толпе); б) необходимость использования целей толпы для управления ее поведением (признание законности целей толпы при мирном развитии событий); в) необходимость профессиональной межгрупповой коммуникации (взаимодействия) с членами массового группового образования; г) необходимость четкой дифференциализации членов толпы с соответствующим различием реагирования при управлении толпой [11; 15].

Более того, исследования подтверждают необходимость проведения тренингов для сотрудников полиции с позиции положений теории социальной идентичности и против классических идеологических моделей толпы [5; 8].

В целом восприятие представителей полиции и их действия по сохранению общественного порядка имеют критически важное значение при разрешении массовых конфликтов. Исследования показывают, что возникновение массового конфликта и приверженность представителей полиции к классическим взглядам на толпу как на иррациональное патологическое образование делают вклад в возникновение массовых конфликтов. Данное направление исследований подтверждает и расширяет представления полиции в рамках модели социальной идентичности, подчер-

кивает важность использования новых стратегий во взаимоотношении с массовыми групповыми образованиями, а также подчеркивает необходимость проведения тренинг-программ в этой области.

Литература

1. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб., 1898.
2. Allport F. Social psychology. — Boston: Houghton Mifflin, 1924.
3. Cronin P., Reicher S. A study of the factors that influence how senior officers police crowd events: On SIDE outside the laboratory // *British Journal of Social Psychology*. — 2006. — Vol. 45. — P. 175–196.
4. Drury J., Reicher S.D. Collective action and psychological change: The emergence of new social identities // *British Journal of Social Psychology*. — 2000. — Vol. 39. — P. 579–604.
5. Drury J., Stott C.J., Farsides T. The role of police perceptions and practices in the development of 'public disorder' // *Journal of Applied Social Psychology*. — 2003. — Vol. 33. — P. 1480–1500.
6. Drury J., Stott C. "Bias" as a research strategy in participant observation: The case of intergroup conflict // *Field Methods*. — 2001. — Vol. 13. — P. 47–67.
7. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter, M.P. Job burnout // *Annual Review of Psychology*. — 2001. — Vol. 52. — P. 397–42.
8. Prati G., Pietratori L. Elaborating the police perspective: The role of perceptions and experience in the explanation of crowd conflict // *European Journal of Social Psychology*. — 2009. — Vol. 39. — P. 991–1001.
9. Reicher S. "The battle of Westminster": Developing the social identity model of crowd behaviour in order to explain the initiation and development of collective conflict // *European Journal of Social Psychology*. — 1996. — Vol. 26. — P. 115–134.
10. Reicher S. The psychology of crowd dynamics // Hogg M., Tyndale R.S. (Eds.). *The Blackwell handbook of social psychology: Group processes*. — Oxford: Blackwell, 2001. — P. 182–208.
11. Reicher S., Stott C., Cronin P., Adang O. An integrated approach to crowd psychology and public order policing // *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*. — 2004. — Vol. 27. — P. 558–572.
12. Robinson H.M., Sigman M.R., Wilson J.P. Duty-related stressors and PTSD symptoms in suburban police officers // *Psychological Reports*. — 1997. — Vol. 81. — P. 835–845.
13. Stott C., Drury J. The intergroup dynamics of empowerment: A social identity model // Bagguley P., Hearn J. (Eds.). *Transforming politics: Power and resistance*. — New York: Macmillan, 1999. — P. 32–45.
14. Stott C., Drury J. Crowds, context, and identity: Dynamic categorization processes in the "poll tax riot" // *Human Relations*. — 2000. — Vol. 53. — P. 247–273.
15. Stott C., Pearson G. Football 'hooliganism': Policing and the war on the 'English disease'. — London: Pennant Books, 2007.
16. Stott C., Adang O., Livingstone A., Schreiber M. Variability in the collective behaviour of England fans at Euro 2004: Intergroup relations, identity content and social change // *European Journal of social psychology*. — 2007. — Vol. 37. — P. 75–100.
17. Stott C., Hutchison P., Drury J. "Hooligans" abroad? Intergroup dynamics, social identity, and participation in collective "disorder" at the 1998 World Cup finals. *British Journal of Social Psychology*. — 2001. — Vol. 40. — P. 359–384.
18. Stott C., Reicher S.D. Crowd action as intergroup process: Introducing the police perspective // *European Journal of Social Psychology*. — 1998. — Vol. 28. — P. 509–529.